

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова, В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

ДЕНЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

Сколько людей пришло в советскую литературу из газет!

Мы могли бы привести десятки известных литературных биографий, которые начинаются газетным очерком, фельетоном...

И в революционной России некоторые писатели «выходили в люди» из газет. Без обиняков можно назвать Леонида Андреева или Куприна...

Почему Максим Горький в те времена престоерегал молодых писателей от работы в газетах и сам свою работу в самарской газете вспоминал очень недобрыми словами?

Очевидно все дело заключалось в том, что газета, являясь орудием угнетения, в то же время беспощадно эксплуатировала своих работников.

Ныне газета — это почетный путь советского писателя. Люди, вышедшие в литературу из газет, гордятся этой их особенностью...

Характерно ли это только для одного писателя, вышедшего из журналистики? Нет, это характерно не только для этих писателей...

Новый тип писателя, который умеет с оперативностью журналиста броситься в гущу жизни...

Тысячи молодых бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии, выстроившиеся на площади...

Торжественное обещание произнесено. Тов. К. Е. Ворошилов кончает свою речь. Могучими раскатами гремит «ура».

Идут летчики и парашютисты. Среди них немало женщин, которые в грозный час грядущих боев будут бесстрашно сражаться с врагом...

Площадь на минуту пустеет. Со стороны Исторического музея появляются первые эскадроны красной кавалерии.

Бесшумно скользят по площади самолетики. Стремительно мчатся мотоциклы. На руле каждой машины установлен пулемет.

Появляется артиллерия, которая приковывает к себе всеобщее внимание. Артиллерийское вооружение Красной Армии вну-

1 мая 1938 года на Красной площади Москвы состоялась мощная демонстрация трудящихся столицы. На фото (слева направо): гг. М. Ф. ШКИРЯТОВ, Н. М. ШВЕРНИК, И. В. СТАЛИН, К. Е. ВОРОШИЛОВ, А. И. МИКОЯН, В. М. МОЛОТОВ, М. И. КАЛИНИН, Л. М. КАГАНОВИЧ, В. Я. ЧУБАРЬ и Н. И. ЕЖОВ на трибуне мавзолея

РАДОСТНЫЙ ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО НАРОДА

ПЕРВОМАЙСКИЙ ПАРАД

Праздничным оживлением наполнена столица в это свежее, бодрое утро великого дня международного пролетарской солидарности.

9 часов. На площади, против мавзолея Ленина, готовятся к параду, выстроился сводный полк начальствующего состава управлений Народного Комиссариата Оборон...

РЕЧЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. ВОРОШИЛОВА К. Е. НА ПАРАДЕ 1-ГО МАЯ 1938 ГОДА

Товарищи красноармейцы, командиры, комиссары и политработники! Товарищи рабочие и работницы, колхозники и колхозницы! Товарищи стачковники всех отраслей народного хозяйства!

Товарищи! Сегодня весь наш великий народ — народ создатель новой социалистической жизни, празднует день международной солидарности трудящихся, снова и снова проведет итоги своим победам на всех участках строительства социализма.

И на этот раз, как всегда, эти итоги блестящие. Корабль социализма, рассекая волны трудностей, отбрасывая с пути своего весь мусор, неуклонно и быстро идет вперед.

Товарищи! Советский государственный корабль оснащен хорошо. Его команда — это наша славная Коммунистическая партия, партия Ленина—Сталина.

Тысячи молодых бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии, выстроившиеся на площади, дают в этот день торжественное обещание на верность своему рабоче-крестьянскому правительству...

Торжественное обещание произнесено. Тов. К. Е. Ворошилов кончает свою речь. Могучими раскатами гремит «ура».

Идут летчики и парашютисты. Среди них немало женщин, которые в грозный час грядущих боев будут бесстрашно сражаться с врагом...

Площадь на минуту пустеет. Со стороны Исторического музея появляются первые эскадроны красной кавалерии.

Бесшумно скользят по площади самолетики. Стремительно мчатся мотоциклы. На руле каждой машины установлен пулемет.

Появляется артиллерия, которая приковывает к себе всеобщее внимание. Артиллерийское вооружение Красной Армии вну-

Задолго до начала парада гранитные трибуны вдоль Кремлевской стены переполнены. Здесь находятся Стахановы и ударники предприятий столицы...

Приняв рапорт командующего парадом, тов. К. Е. Ворошилов обещает войскам, поздравляя бойцов, командиров и политработников с праздником 1 мая.

10 часов 15 минут. Объяв войскам заповедь. Тов. К. Е. Ворошилов поднимается на трибуну мавзолея.

Торжественная тишина воцаряется на площади. Ровно в 10 часов на трибуну мавзолея поднимаются товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Калинин, Андреев, Чубарь, Микоян, Ежов, Димитров, Шкирятов, Шверник, Угаров, Булганин.

Товарищи! Сегодня день присяги молодых бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Повторяйте за мной слова присяги, граждане! Да здравствует великий советский народ!

Да здравствует могучий советский народ! Да здравствует доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия и славный Военно-Морской Флот!

Да здравствует мудрая и славная партия Ленина—Сталина!

Да здравствует наш мудрый, великий Сталин! Ура!!!

Да здравствует великий советский народ! Да здравствует доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия и славный Военно-Морской Флот!

Да здравствует мудрая и славная партия Ленина—Сталина!

Да здравствует наш мудрый, великий Сталин! Ура!!!

Повторяйте за мной слова присяги, граждане! Да здравствует великий советский народ!

Да здравствует могучий советский народ! Да здравствует доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия и славный Военно-Морской Флот!

Да здравствует мудрая и славная партия Ленина—Сталина!

Да здравствует наш мудрый, великий Сталин! Ура!!!

Повторяйте за мной слова присяги, граждане! Да здравствует великий советский народ!

Да здравствует могучий советский народ! Да здравствует доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия и славный Военно-Морской Флот!

Да здравствует мудрая и славная партия Ленина—Сталина!

Да здравствует наш мудрый, великий Сталин! Ура!!!

Повторяйте за мной слова присяги, граждане! Да здравствует великий советский народ!

Да здравствует могучий советский народ! Да здравствует доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия и славный Военно-Морской Флот!

Да здравствует мудрая и славная партия Ленина—Сталина!

Да здравствует наш мудрый, великий Сталин! Ура!!!

Демонстрация на Красной площади

Грохание, исполнение танки, охвачившиеся пулеметами и орудиями, последние покидают Красную площадь.

В ногу с москвичами в одной из передовых колонн шагают рабочие города Ленина, приехавшие в столицу на первомайские торжества.

С исключительной теплотой и подъемом приветствуют демонстранты посланцев рабочего класса зарубежных стран и особенно представителей германского испанского народа.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

мой Красной Армии, Военно-Морским Флотом, свою готовность в любую минуту выступить против любого врага и сокрушить его. Враг не перешагнет наших границ!

Советский народ горячо приветствует славных наркомов и их боевого сталинского наркома Н. И. Ежова.

Шестые Пролетарского района возглавляет коллектив гиганта автомобильной промышленности — автозавода им. Сталина.

Идут метростроевцы, работники науки, культуры, искусства, школьники, коллективы заводов, фабрик, научных институтов, высших учебных заведений, техникумов, фабрикалов, киностудий, театров.

Тысячи транспарантов и плакатов возмещают о приближении знаменательного дня — 26-го июня 1938 года, дня выборов в Верховный Совет РСФСР.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

Демонстранты с гордостью несут плакаты и лозунги, посвященные Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Многочисленные карикатуры, злые и остроные, пригвозждены к позорному столбу яно-итало-германских фашистских агрессоров и их покровителей.

ПРИЕМ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОМАЙСКОГО ПАРАДА РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА В КРЕМЛЕ

В Большом Кремлевском дворце 2 мая состоялся прием участников Первомайского парада руководителями Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и Правительством СССР.

В 18 часов в огромных залах Кремлевского дворца собрался участник Первомайского парада: командиры, политработники, инженеры и техники всех званий и всех родов войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота.

В 18 час. 30 мин. в Георгиевском зале появляются товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Калинин, Андреев, Чубарь, Микоян, Ежов.

Обращаясь к собравшимся, он говорит: — Рабоче-Крестьянская Красная Армия демонстрировала вчера — не только на Красной Площади нашей Союзной столицы, но и на площадях других городов Советских Республик и Областей — свою мощь, свою организованность, свою высокую боееспособность.

Эти слова товарища Ворошилова покрываются бурными аплодисментами всех присутствовавших на вечере.

Вслед за этим товарищ Ворошилов говорит о нашем великом, прекрасном и пока что единственном во всем мире Советском

народе, который так горячо любит свою Красную Армию и Военно-Морской Флот и делает все для их могущества и непобедимости.

Слова товарища Ворошилова, посвященные славной Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и организатору и вдохновителю наших побед, самому близкому и понятному всем трудящимся великому Сталину, встречались горячими овациями всего зала.

Вслед за этим с речью выступил товарищ Молотов, который горячо приветствовал бойцов, командиров, начальников всех родов оружия и всех родов войск и командиров командиров — Климента Ефремовича Ворошилова.

Под бурные, восторженные аплодисменты всех присутствующих товарищ Ворошилов передает привет от Рабоче-Крестьянской Красной Армии главе Советского Правительства — Председателю Совета Народных Комиссаров СССР Вячеславу Михайловичу Молотову и Председателю Президиума Верховного Совета Михаилу Ивановичу Калинин.

Вслед за этим с речью выступил товарищ Молотов, который горячо приветствовал бойцов, командиров, начальников всех родов оружия и всех родов войск и командиров командиров — Климента Ефремовича Ворошилова.

Под бурные, восторженные аплодисменты всех присутствующих товарищ Ворошилов передает привет от Рабоче-Крестьянской Красной Армии главе Советского Правительства — Председателю Совета Народных Комиссаров СССР Вячеславу Михайловичу Молотову и Председателю Президиума Верховного Совета Михаилу Ивановичу Калинин.

Вслед за этим с речью выступил товарищ Молотов, который горячо приветствовал бойцов, командиров, начальников всех родов оружия и всех родов войск и командиров командиров — Климента Ефремовича Ворошилова.

Под бурные, восторженные аплодисменты всех присутствующих товарищ Ворошилов передает привет от Рабоче-Крестьянской Красной Армии главе Советского Правительства — Председателю Совета Народных Комиссаров СССР Вячеславу Михайловичу Молотову и Председателю Президиума Верховного Совета Михаилу Ивановичу Калинин.

Вслед за этим с речью выступил товарищ Молотов, который горячо приветствовал бойцов, командиров, начальников всех родов оружия и всех родов войск и командиров командиров — Климента Ефремовича Ворошилова.

Под бурные, восторженные аплодисменты всех присутствующих товарищ Ворошилов передает привет от Рабоче-Крестьянской Красной Армии главе Советского Правительства — Председателю Совета Народных Комиссаров СССР Вячеславу Михайловичу Молотову и Председателю Президиума Верховного Совета Михаилу Ивановичу Калинин.

Вслед за этим с речью выступил товарищ Молотов, который горячо приветствовал бойцов, командиров, начальников всех родов оружия и всех родов войск и командиров командиров — Климента Ефремовича Ворошилова.

ВСТРЕЧА «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» С ПИСАТЕЛЯМИ

Вчера в Московском клубе писателей состоялась встреча редколлегии «Литературной газеты» с писателями.

Стратегия прений, развернувшихся после вступительного слова тов. О. Войтинской, показала, с каким интересом относятся писатели к работе своей газеты.

Вчера в Московском клубе писателей состоялась встреча редколлегии «Литературной газеты» с писателями.

Стратегия прений, развернувшихся после вступительного слова тов. О. Войтинской, показала, с каким интересом относятся писатели к работе своей газеты.

ЧИТАТЕЛЬ О «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»

Любите свою газету

Давно, когда я был еще совсем молодым, только начинала свою писательскую карьеру, издавался журнал «Родник». Это был детский литературно-художественный журнал, вроде нашего «Пионера». Редактором его был Альмедингер; у него была и другая профессия и служба, занимавшая большую половину дня. Но весь свой досуг он с удовольствием и любовью отдавал журналу. У себя в квартире он беседовал с авторами, прочитывал рукописи, выверял гранки, — словом, делал журнал один.

Я не говорю, что «Родник» был таким журналом, по которому должны равняться наши «Пионер», «Костер» и другие, но Альмедингер был таким редактором, у которого многим нашим редакторам стоило научиться по отношению к своему журналу. Нашим редакторам помогают заведующие отделами, ответственный секретарь, дежурный секретарь, технический секретарь, ведущий секретариатом и прочие сотрудники. Порой они не только не раздражают редактора, а напротив, вызывают его работу. Со всеми с ними редактору за день надо успеть поговорить, — и сморщив, не остается времени для разговоров с авторами.

Этот бороздчатый надо решительно гнать из редакций наших журналов и газет. Как могло случиться, что я, писатель, кажется, ни разу не был в редакции своей писательской газеты? «Литературная газета» должна быть ближе к тем, для кого и чьими руками в основном она делается. Вокруг газеты должен группироваться ее читательский актив. «Литературная газета», кажется мне, недостаточно связана со своим читателем, а она должна не только дополнить, но и обогатить вокруг себя самые разнообразные и широкие слои читателей, взять на себя роль связующего звена между писателями и читателями.

Такая основная, генеральная функция газеты даст ей и четкое лицо. Ведь вот, когда пишешь какой-нибудь журнал или ту же «Литературную газету», то кажется, и рассказ интересен, и стихи хороши, и статья серьезная и принципиальная. Каждое вышедшее произведение — самоцветный камешек, но все эти камешки свалены в общий мешочек, бесформенный и несколько беспорядочный, и поэтому у читателя не остается представления о газете как о чем-то едином, целостном.

Разумеется, редакция газеты не в состоянии сделать что-либо одна. Долг писателя, которые хоть мало-мальски заинтересованы в работе своей газеты, прийти ей на помощь и общими усилиями сделать ее такой, какой она нужна и писателю и передовому нашему читателю.

М. ПРИШВИН

Три задачи

«Литературная газета» стала значительно интереснее, чувствуется, что новая редакция затрачивает не мало сил на то, чтобы газета стала полезной и интересной как для литераторов, так и для читателей. Но плохо то, что многие хорошие начинания газеты так и не доходят до конца. Печатались одно время интересные обзоры о творческих собраниях в секциях СССР, но или творческие собрания прекратили свое существование или газета о них забыла. Был отдел «Литературная жизнь фабрик и заводов» и очень быстро исчез со страниц газеты. А отдел нужных, полезных.

Часто интересные свежие мысли остаются висеть в воздухе. Укажем хотя бы на статьи А. Серафимовича, К. Симонова, поднявшие вопросы о воспитании талантливой литературной молодежи, о воспитании «национализов». Безусловно, полезными являются редакционные статьи по вопросам развития советской литературы (о советской поэзии, о критике и т. п.). Беда только в том, что эти статьи не всегда конкретны, в особенности о советской поэзии.

Какой должна быть «Литературная газета» в дальнейшем с точки зрения рядового советского читателя? Первое и главное — газета должна быть организатором обмена творческим опытом. Если союз писателей еще не стал центром творческой мысли литераторов, то пусть таким станет «Литературная газета». Как это сделать, видней товарищам писателям. Но во всяком случае надо приоткрыть двери лабораторий писателя, показать индивидуальные методы мастера: его работу над материалом, над рукописью, композицией и т. п.

Второе — газета должна стать связующим звеном между писателем и широкой массой рядовых советских читателей. Для этого следует давать место читательским отзывам, организовывать их.

И, наконец, — не забывать растущие кадры. Очень и очень много пишущих, и среди них много талантливых. Надо расширить им дорогу, отбросив от руководства лавиружками и литконсультациями неграмотных, бездушных людей. «Литературная газета» следовало бы взять под свое надзорение ряд литкружков и не только давать информацию о их работе, но и стараться находить таланты, как это делал М. Горький, и растить их в своей газете. Вл. АРТЕМЬЕВ лейтенант, слушатель Военно-инженерной академии РККА им. Куйбышева

Новая обложка журнала (Наш проект) Рисунок Н. Радлова.

СЧЕТ ЛЕТЧИКОВ

Мы возвращались в Москву после розысков американцев Эбелсона и Борландта. Фарих в куте поезда развилал мысли о приходе, плеске моря, пальмах, а же, будучи реалистом, убеждал его, что нас сейчас же снова отправят в полет. Во-первых, весна, во-вторых, в разгоне, а в-третьих, наша машина в полной исправности.

Когда пошли дачи, белые блузки и показался первый трамвай, Фарих сказал: — Ну, теперь держись, Мааврикий!

Цель наших стремлений — Москва была уже совсем близка. Родные, дескать товарищи, несколько журналистов и почему-то очень много фотографов. Как только мы сошли на перрон, нас окружили.

- Сто строк для нашей газеты!
- Какая?
- Деревободочников.
- О чем?
- О самолете.
- Но он у нас металлический.
- А вынт?

Фарих посмотрел на меня с сожалением. Я обещал.

Признаюсь прямо — выполнять такого рода обещания гораздо труднее, чем давать. Первые четыре странички, написанные мною в жизни, показались мне гораздо длиннее тех тысяч километров полета, которые мы провели в самых тяжелых метеорологических условиях.

Не помню, как, увидевши один хорошо знакомый мне, писателя, к которому я имел неосторожность обратиться за советом и помощью. — Что вам кажется трудным? Возьмите перо, лист бумаги и пишите.

Это был отличный, вполне деловой совет. Каждому человеку дело, которое он хорошо знает, кажется простым и нетрудным.

— Знаете, — сказал я писателю, — Заходите как-нибудь на аэродром. Сядем в машину, скрутим пару бочек, спитируем разок, пройдем брешим полетом. Это ведь тоже совсем просто. Идет?

Он почему-то не согласился. А мне писать пришлось и тогда и много раз после. Писал статьи. Писал очерки. Теперь вот даже пишу книгу.

В последнее время вообще появилось много очерков, рассказов, повестей и даже пьес, написанных летчиками. Это, по-моему, хорошо характеризует летчиков, которые, несмотря на все трудности непрерывного дела, учатся писать о себе и о своих товарищах. И плохо — когда писатели, которые охотно дают торжественные обещания, упорно ничего или почти ничего о летчиках не пишут.

В одном из последних номеров «Литературной газеты» было помещено очень интересное письмо командиров, слушателей Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева. Мы, летчики, могли бы к этому письму тоже с легким сердцем присоединиться. О летной работе пишут все еще мало, и главное — недостаточно интересно.

В День печати мы, летчики, можем предъявить писателям длинный, неоплаченный счет. Где книги об изумительной героической работе наших авиационных механиков, радистов, штурманов? Что же выходит — летчик сел, полетел и прилетел; а где же героика подготовки машины, где бессонные ночи механиков? Где героика рабочих наших заводов, собирающих моторы советских самолетов? Где воспитание и дисциплина, железная дисциплина летного дела?

Мы ждем от писателей книг технически грамотных и интересных о советском воздушном флоте, который занимает одно из первых мест в нашем народном хозяйстве. ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М. Т. СЛЕПНЕВ

Новая обложка журнала (Наш проект) Рисунок Н. Радлова.

МОИ ПОЖЕЛАНИЯ

Газете необходимо пропитать материал из номера в номер оборонным мировосприятием. Этого сейчас нет. Опыт уже идущий на Запад и на Востоке войны необходимо анализировать. Нужно показать литераторам и близким к ним кругам — работникам издательства, газет, театров, кино и пр. — душу, суть, практику современной войны, ее особенности, в частности роль, значение, практику и возможности литературной армии.

Эта армия должна будет принять на себя обслуживание радиолюбителей, фронтовых и тыловых, специальных издательств, киноаэрографии, театров фронтовых и тыловых, агит-передвижек, поездов, ж.-д. узлов и пр. и пр.

Методология этого дела должна быть тщательно изучена. Живой опыт Испании, Китая, равно как и опыт прошлых войн, дол-

жен быть сообщен всей литературной среде. Медлить с этим нельзя. Нужно найти, организовать информацию, добыть все необходимые материалы, связаться с нужными людьми. (Здесь попутно будет решена и тема интернационализма).

Появление практические, полезного, нового, опального самой войной материала очень обогатит газету, повысит ее организующую роль.

Выдвигаемые здесь пожелания я считаю насущнейшими. Перед значением военной подготовки на весьма удаленные планы стоят задачи многие наши литературные споры, частности.

Я уверен, что можно найти пути для решения очерченных выше задач.

ВСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ

ВЫПОЛНЯТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Я — давний читатель «Литературной газеты». Читатель регулярный и, можно сказать, добросовестный. За последние полгода газета безусловно стала лучше, живее, доходчивее. В газете стало меньше штампованных статей, в них чувствуется больше принципиальности. Но... к сожалению, прошедшие шесть месяцев оказались, видно, недостаточным сроком, чтобы в корне перестроить «Литературную газету».

Больше того. Некоторая беззаботность газеты и сейчас подрывает ее авторитет. Не буду голословным.

20 декабря 1937 г. в «Литгазете» была помещена статья «Читательский наказ» — отчет о встрече новой редакции с читателями из Военно-инженерной академии. Статья имела много ценных и полезных замечаний читателей. Поэтому пришлось от редакции, что она «намерена провести ряд добрых встреч с другими читательскими группами», я восприняла с радостью. Но... проходили месяцы, а обещанных встреч не было. Редакция о них уже позабыла.

К чему гнуть грех! Прочитав в «Литературной газете» № 2 (709), в статье «Большой вопрос», о том, что материалы о госпитализированной практике поднимают очень интересные проблемы и «во всяком случае, мы (т. е. редакция) к ним еще вернемся», я этому уже не поверил. И не ошибся. «Литературная газета», считавшая, что статья «Расточители из Госпитализации» может послужить прекрасным материалом для серьезного обсуждения целого ряда важнейших вопросов, тесно связанных с нашей повседневной литературной жизнью», больше к ним не вернулась. Та же участь постигла и другое обещание редакции: в заметке «В Литфонде» редакция обещала «еще не раз вернуться к обсуждению этих больных, но очень важных вопросов». И своего обязательства снова не выполнила.

Подобные примеры можно значительно умножить. Но мы их перечислять не в our редакции. Мы хотим лишь поставить вопрос о более серьезном отношении к читателю. Надо помнить, что мы воспитаны в духе абсолютного доверия к нашей советской прессе. Мы, читатели, как и редакция, верим в то, что подымаемые газетой вопросы важны и жизненны для советской литературы, и если «Литературная газета», их поставившая, о них на-

Внимание литераторам братских народов

В День печати хочется сказать о своей «Литературной газете», издающейся в Москве. «Литературная газета» приходит к нам регулярно, правда, с опозданием. Мы читаем ее, но зачастую остаемся равнодушными. Почему? А очень просто. «Литературная газета» является всеобщей писательской газетой, а по существу остается московской газетой.

Промозрите ее странички. Какие серьезные критические статьи об узбекской литературе были напечатаны в ней хотя бы в этом году? Мы находим в «Литературной газете» хронику литературной жизни национальных республик Союза. И только.

Редакция «Литературной газеты» вела интересный отдел «Новые произведения». Но почему в этом отделе печатаются только новые произведения русских писателей? Разве мало написано новых интересных произведений писателями братских республик? «Правда» в своих статьях поставила серьезные вопросы о разоблачении буржуазно-националистических теорий в литературе. Враги народа немало навредили в узбекской литературе. «Литературная газета» не дала ни одной серьезной статьи о вредительской работе буржуазных националистов в узбекской литературе. Несмотря на эти недостатки, «Литературная газета» имеет и ряд положительных

моментов в своей работе. Для литературных национальных республик СССР большое значение имеет все то, что происходит в русской литературе. Поэтому для нас ценны те статьи, которые вылагают нам историю русской классической литературы. Например, мы с интересом прочитали статью проф. Гудзий и писателя И. Новикова, посвященные «Слову о полку Игореве».

Газета поместила много статей о перестройке работы союза писателей СССР. Это хорошо. Мы из этих статей извлекли для себя не мало полезного. Все же редакция «Литературной газеты» ограничилась только освещением и критикой недостатков работы руководства союза писателей СССР. Почему до сих пор слова не написано о работе правлений республиканских союзов писателей? Почему не подвергнута большинственной критике наша работа?

Что мы ждем от «Литературной газеты»? Конкретной деловой критики работы союзов писателей республик, разбора наших новых книг.

«Литературной газете» надо регулярно выпускать полосу «Литература национальных республик».

Только тогда «Литературная газета» станет по-настоящему всеобщей писательской газетой.

ХУСАИНОВ САТЭ

УПРЕКИ ПИСАТЕЛЯ

Самый вопрос о том, какой должна быть «Литературная газета», заставляет меня в первую очередь говорить об ее недостатках, о тех особенностях и чертах в ее работе, которые мешают поднять авторитет газеты на должную высоту.

Уловимся сразу: основные литературно-политические вопросы поставлены в «Литературной газете», и поставлены на хорошем, по моему мнению, принципиальном уровне. Я не припоминаю таких крупных литературных и общественных явлений за последнее время, которые были бы забыты или обделены «Литгазетой».

Но почему «Литературная газета» обсуждение многих, очень важных вопросов сводит только к их критике, не противопоставляя ей никакой позитивной программы?

«Литгазета» выступила с резкой статьей по адресу Литфонда. Но она неправильно поставила вопрос, свела его к тому, что помощью Литфонда злоупотребляют плохие писатели или не писатели во все, в то время как следовало ставить вопрос о том, как помогает Литфонд настоящим, работающим писателям, когда они в нем нуждаются.

На-днях я с удовольствием увидел в «Литературной газете» статью писателя о кино. К сожалению, «Литературная газета» недостаточно привлекает писателей в выступлениях по поводу явлений в других областях искусства.

Только в самые последние дни «Литературная газета» стала заниматься зарубежной литературой. До сих пор этот отдел в ней почти отсутствовал.

Резкий упрек я направляю «Литературной газете» за то, что она совершенно не занимается вопросами жизни, творчества и быта отдельных литераторов. Мне, писателю, интересно знать, над чем работает мой товарищ писатель.

Я хочу, чтобы «Литгазета» уделяла на своих страницах должное внимание быту писателя. Знает ли она, например, как живут и работают люди в наших многочисленных домах творчества и домах отдыха?

Нас это интересует. Мы хотели бы знать об этом через газету.

В. ФИНК

Ближе к музыке

Почему отдел искусств «Литературной газеты» мало внимания уделяет музыке, которая так тесно связана с литературой? «Литературная газета» должна регулярно обсуждать работу либреттистов, критиковать либретто опер.

Мы ждем также от «Литературной газеты» рецензий и на тексты песен. Хорошо, что время от времени газета помещает литературные портреты деятелей искусств. Это интересно, а главное нужно.

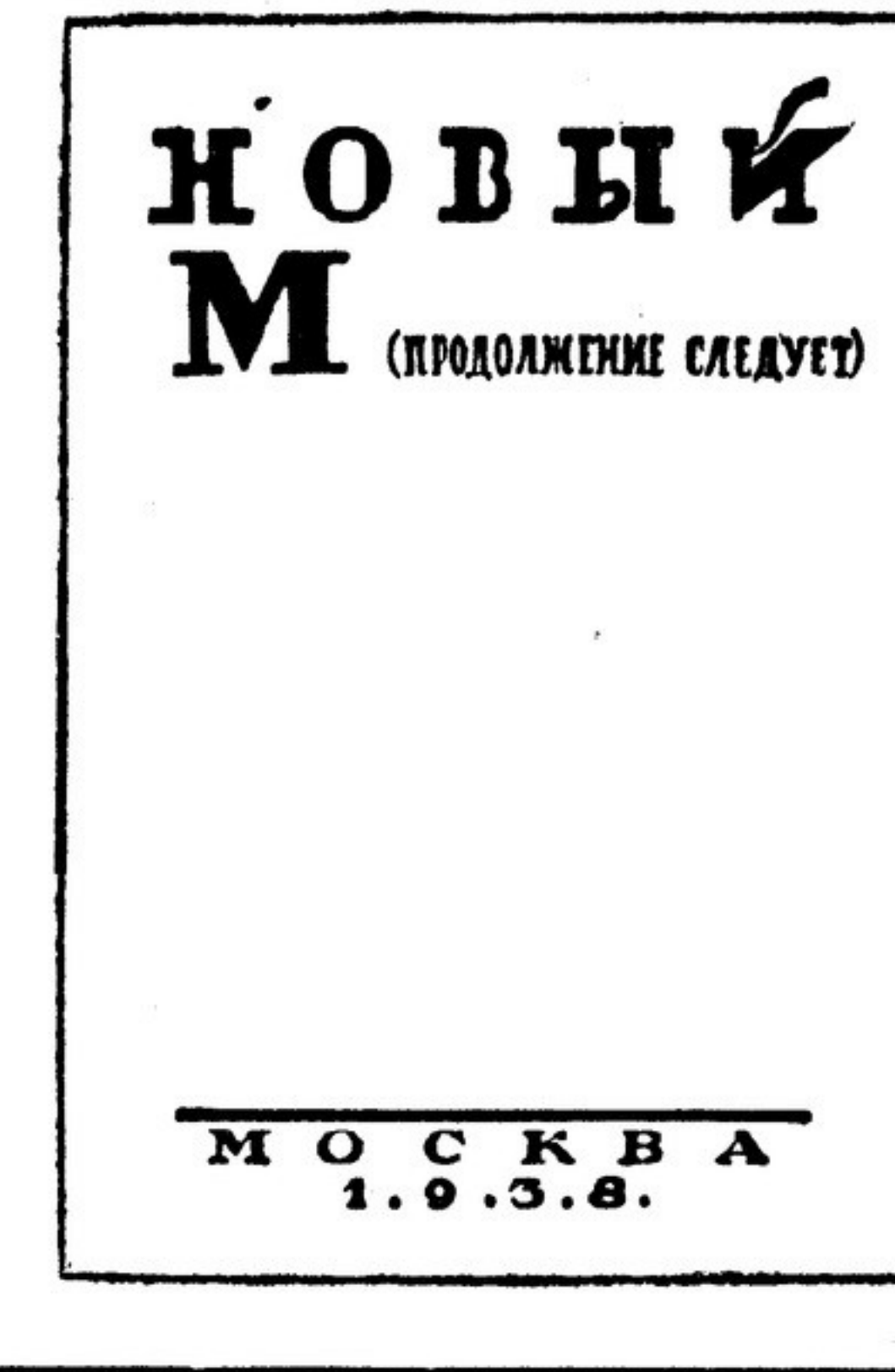
Но следовало бы давать также и литературные портреты наших музыкантов и композиторов.

Вообще газета уделяет слишком мало внимания музыкальной жизни страны. Знакомить читателя с музыкальными событиями страны — значит держать правильный курс на единение музыки и литературы.

Освещение всех этих вопросов я жду от «Литературной газеты», которую регулярно с большим интересом читаю.

Н. К. ЧЕМБЕРДЖИ

Новая обложка журнала (Наш проект) Рисунок Л. Бродяги.

Слово преподавателя литературы

1. У газеты имеются не только кадры постоянных сотрудников, но и кадры постоянных читателей.

Я читал «Литературную газету» девять лет — с первого номера. Я — преподаватель литературы. По правде говоря, «Литературная газета» долгие годы издается занимаясь не столько полновесной, интересной, самой передовой, советской литературой, сколько околотитературной жизнью, групповыми страстями, групповой борьбой.

Такая «Литературная газета» авторитетом у читателей пользоваться не могла. В последнее время «Литературная газета» изменилась. На ее страницах зазвучал голос писателя, говорящего о больших и подлинных интересах советской литературы.

Под многими принципиальными статьями, напечатанными в «Литературной газете», кажется мне, подписываются не только редакция, но и тысячи читателей.

Я согласен, например, с положениями, высказанными газетой в статье «Догма и творчество». Правильно и своевременно поставлен вопрос о худой ослеплении, которая зачастую подменялась у нас литературной критикой.

Я рад, что в день большевистской печати могут поправить редакцию с первыми успехами. Но подчеркиваю — это только первые успехи, говорящие о тех возмож-

ностях «Литературной газеты», которые «Литературной газетой» еще не использованы.

2. Свине ста лет тому назад, определяя задачи литературной газеты, Пушкин писал: «...Критика в наших журналах или ограничивается сухим библиографическим известиями, сатирическими замечаниями, более или менее остроумными, общими дружескими похвалами, или просто превращается в домашнюю переписку издателя с сотрудниками, корректором и проч...».

...Скажут, что критика должна исключительно занимать произведениями, имеющими видное достоинство; не думаю. Иное сочетание само по себе ничтожно, но замечательно по своему успеху или влиянию; и в сем отношении нравственные наблюдения важнее наблюдений литературных. В прошлом году напечатано несколько книг... о коих критика могла бы сказать много полезного и любопытного. Но где же они были разобраны, пояснены? Не говорим уже о живых писателях, Ломовосов, Державин, Фонвизин ожидают еще Бегемотского суда. Высочайшие прозвизна, безусловные похвалы, пошлые похваления уже не могут удовлетворить людей здравомыслящих...».

Не следует ли редакции «Литературной газеты» подумать над этими словами Пушкина?

В редакционных статьях много говорится о необходимости умной, помогающей писателю и читателю, литературной критики.

Но на страницах газеты критических статей очень мало.

Было бы плохо, если бы газета «Индустрия» вспоминала о новой шахте через год после ее открытия, а обо многих заводах вообще забывала.

В «Литературной газете» бывает именно так.

Газета правильно критикует союз писателей, забывающий о творчестве. Но хотелось бы, чтобы о творчестве газета говорила не только в статьях, критикующих союз писателей, но и в статьях, посвященных писателям и книгам.

3. В связи с выходом учебника истории под редакцией проф. Шестакова «Литературная газета» напечатала несколько статей о преподавании истории в школе. Это хорошо.

Но в школе преподается и литература. Преподается зачастую плохо. Учебники и программы не удовлетворяют учащихся и учащихся. Об этом следовало писать статьи. Таких статей в «Литературной газете» не было.

Преподавание литературы в школе — не «частное дело» педагогов и Наркомпроса. В школе формируются литературные вкусы поколений, миллионы детей впервые знакомятся с литературными сокровищами мировой культуры.

Нас не удовлетворяют программы и учебники, в которых в разделе современных советских писателей, например, ни слова не сказано о таком крупном художнике, как

Смелее критиковать

За последнее время «Литературная газета» начинает набирать высоты, становится творческой трибуной передовой литературной мысли. Это бесспорно. В ней сильнее бьется пульс самых актуальных проблем нашей действительности. Ее корреспондентом стал командир нашей славной Красной Армии, ее критиком — наш читатель, ее постоянным сотрудником — писатель.

Не случайно, что полосу «Литературной газеты» из номера в номер прешаг образцами полновесной художественной литературы. Достаточно назвать открытки из трагедии И. Сельвинского «Рыцарь Иоанн», новую пьесу А. Толстого и другие новые произведения.

Но это пока только первый шаг. В области критики газете нехватает смелости. Это в одинаковой степени относится и к поэзии, и к драматургии, в частности, к национальной литературе.

Наша писательская газета уделяет мало внимания национальным литераторам республик Союза. В этой области «Литературная газета» еще почти не начала своей перестройки. Все мы прекрасно знаем, какое огромное действительное значение имеет слово Дзямбула. В национальных литературах соцветие новое советское слово, начиная от оратории и кончая социалистическим эпосом нашей величественной эпохи. «Литературная газета» должна стать центральной трибуной всех нашей национальной литературы, ее мобилизующим началом.

В «Литературной газете» должен зазвучать голос советского писателя, как острое и разящее оружие против мирового фашизма. Этот голос должен читать антифашистских писателей за рубежом. Угроза новой войны, этого последнего похода варваров XX столетия против культуры, против прав человека, должна встретить советских писателей во всеоружии своего дальновидного и разящего слова. Платдаром для писательских «больших маневров» должна быть в первую очередь «Литературная газета».

Перец МАРКИШ

Заметки читателя

Нужно отметить, что «Литературная газета» все же уделяет мало места дискуссионным и теоретическим статьям, посвященным важнейшим литературным проблемам. В конце 1937 г. в газете были помещены статьи — повест, обобщенных критиком. Редакция «Литературной газеты» признала бесплодность подобного рода «дискуссионных» и в своей статье правильно квалифицировала их как «споры», в которых не рождается истина. Второй вопрос, имеющий большое значение для критиков, это вопрос, вынужденный в статье «Догма и творчество», в постановлении бюро секции критиков, открытым письмом тов. Волгинской и статье тов. Голдфендлера «О критике критики». Вот и все дискуссионные вопросы, которые были подняты газетой.

«Литературная газета» систематически помещает материалы о литературной жизни фабрик и заводов, и это правильно. Большинство корреспонденций рисует безобразное состояние литературных кружков. Основная причина этого неблагоприятного состояния в отсутствии руководства кружками. Если раньше правление ОСП все же интересовалось ими, то сейчас эта работа совсем забыта и не интересуется ею также и издательства и профсоюзы. Необходимость руководства литературными, творческими кружками после обсуждения этого вопроса на страницах газет, после авторитетного выступления А. Серафимовича как будто стала бесспорной. Здесь «Литературная газета» может и должна оказать большую помощь.

Новые произведения наших писателей в «Литературной газете» освещаются неполно, но все же достаточно; надо печатать больше рассказов произведений. Было бы хорошо печатать отзывы о вновь вышедших книгах не только критиков, но и рядовых читателей. Начало этого газета уже положила.

«Литературная газета» не выпустила ни поля зрения и работу наших журналистов. За последнее время были помещены обзоры журналов «Огонек», отдельных номеров журналов «Знамя», «Пионер», «Звезда», «Интернациональная литература» и других. Это — полезный для читателя материал.

Редакция сделала очень много для того, чтобы привлечь внимание писателей к созданию произведений оборонной тематики. Здесь редакция, создавая всю важность этого вопроса, все чаще напоминает писателям об их обязанности. К этому вопросу «Литературная газета» возвращалась неоднократно, помещая не только передовые статьи, но и обращения командиров и слушателей Военно-инженерной академии к писателям. Несомненно, это даст положительные результаты, и произведения, отображающие Красную Армию сегодняшнего дня, будут созданы.

Хочется верить, что те недостатки в работе редакции газеты, которые сейчас выявлены, будут в ближайшее время выявлены, и «Литературная газета» станет действительно боевым органом союза советских писателей.

Интендент 3-го ранга НЕФЕДОВ

Новая обложка журнала (Наш проект) Рисунок К. Ротова.

ЯРОСЛАВ ГАШЕК
КАК ФЕЛЬЕТОНИСТ
ФРОНТОВОЙ ПЕЧАТИ

31 декабря 1918 г. части 5-й армии с боем взяли город Уфу. Революционеры и Подполковник армии постановили протестовать в издании большой ежедневной газеты. Новую газету назвали «Наш путь».

Вот несколько выдержек из этого фельетона «Дневника»:
«Говорят, что большевики заняли Казань. Наш владыка Андрей приказал соблюдать трехмесячный пост...»

по катехизису, «Пресвященный владыка Андрей». «Что такое отделение церкви от государства» и др.
В большинстве случаев Гашек пользовался для своих фельетонов действительными фактами.

«Первого марта старого стиля... в Уфу вступила освободительница нас, буржуев и капиталистов... народная армия императора Колчака 1-го, самодержавного царя всеясибирского, омского, тобольского, томского и Челябинского...»

«Сегодня я благоговейно молился в храме с другими купцами и буржуями о нашем благе и счастье. Как нам свободно теперь дышать! На улицах опять стоят городские, никто не смеет взять ничего на учет...»

«Пришла настоящая весна для нас, буржуев... Все улицы украшены яркими золотыми пононами. Ведем слышно: «Ваше благородие, ваше высокоблагородие, ваше превосходительство...»

«Вчера была у нас пирушка. Мой офицер расстрелял все зеркала и лампы, разрезал себе руку, помазал кровью лицо и шел: «Боже, даря храми!»

«Адмирал Колчак издал приказ об аресте всех урядовцев. Я потерял у урядовцев золотой портсигар, чашу. Да здравствует адмирал Колчак!»

«Карательный отряд колчаковцев реквизировал у меня пару лошадей, 20 пудов сахара, 100 яиц, спичек и взял в солдаты моих прикащиков...»

«Первый фельетон Гашека очень понравился нашим читателям. Красноармейцы от души хохотали над «перехватываемым» уфимского «патриота»

«Гашек часто появлялся на страницах «Нашего пути». Из 55 номеров газеты в двадцати были напечатаны фельетоны, статьи и заметки Гашека.

«Гашек работал поповским мракобесием и контрреволюционной роль духовенства. Вот заголовок антипоповских выступлений Гашека на страницах «Нашего пути»: «Трагедия одного попа», «Жизнь фронтовых фельетонов Ярослава Гашека ждут внимательного изучения».

НОВЫЕ ОБЛОЖКИ ЖУРНАЛОВ

(Наш проект)

Рисунок К. Рогова.

Рисунок Л. Бродяги.

Звездный свет доходит до нас через тысячу лет. Что же ты огорчаешься, что звезда прошлогодняя.

Семь лет уж наюсь я в ошибках!

Советская литература на Западе

Советская культура одержала не одну победу на Западе. Советский театр, советское кино, советские музыканты, советские спортсмены, советские танпору известные всему миру.

Произведения Маяковского вышли отдельными книжками на французском, испанском, чешском, немецком, польском, японском и других языках. Отдельные его стихотворения сотни раз переводились в журналах, сборниках, газетах.

Из произведений более раннего времени: «Чайковский» (3 перевода с 1932 по 1935 г.), «Танкент — город хлебный» (Неверова (14 переводов), «Соты» (Леонид (7 переводов), «Двадцать ступеней» (Ильфар и Петрова (10 переводов).

Самым популярным писателем на Западе является М. Горький (около 300 переводов в 21 стране из общего количества 1700 учтенных переводов).

Как распространяются переводы по отдельным странам? До прихода в власть фашистов на первом месте стояла Германия (около 900 переводов), а в последние годы количество падает на еврейский язык, а за последние годы число переводов на польский язык начинает резко сокращаться.

Во Франции насчитывается свыше 130 переводов, в США — около 120, причем большая часть падает на последние годы, в Англии, Китае, Японии слыше чем по 100 переводов, в Испании, Италии и Болгарии — по 100.

В Испании в период диктатуры Примо Риверы переводились две три книги в год. С провозглашением республики сразу резко повзрослел интерес к советской литературе, и в 1931 г. уже было переведено двадцать три книги.

Большую роль в деле популяризации советской книги сыграли левые издательства Запада («Интернациональное социальное изд-во», Малек, Лорен, Голяцки и другие). Им много сделано для пропаганды лучших образцов советской литературы.

Интерес к советской литературе в большинстве случаев не ограничивается переводом одного какого-нибудь произведения данного автора в одной стране. Достаточно сказать, что также произведения М. Горького, как «Мать», «Жизнь Клима Самгина», «Дело Артамоновых», переведены в 19 странах.

В наш перечень не вошла и половина всех имен; мы ничего не сказали о представителях нашей детской художественной литературы (Ильин, Маршак, Чуковский), пользующихся громадным успехом на Западе, но и перечисленных имен достаточно, чтобы судить о том, как велик там интерес к нашей литературе.

Н. ПОЖАРСКИЙ.

В МИРЕ КНИГ

Первая русская литографированная книга

В 1917 г. в типографии П. Плавильщикова, в Петербурге, стало выходить новое периодическое иллюстрированное издание под названием «Волшебный фонарь или артезианский скважина расхожих продавцов, мастеров и других престопадных промышленников».

В конце предисловия указывалось: «В заглавии вместо вышета изображен Русской народной праздник под Певским, рисованный и отпечатанный на камне по новому изображению, называемому Lithograpy. Сие полезное для искусства новое в XIX веке изобретение еще первое в сем издании в России является в свет».

Из этого указания можно было бы заключить, что первая русская литография относится к 1917 г. В действительности это несколько не так. Существует более ранняя русская литография, датированная 1816 годом и принадлежавшая известному живописцу А. О. Орловскому (см. «Словарь русских литографических портретов» В. Я. Адарикова и Н. А. Обольянинова).

«По вторичному вступлению союзных войск в Париж (1815) Шиллинг был там и вместе с другими русскими был приглашен министерством нашим к содействию в составлении и переписке разных актов на французском языке, которых нельзя было поверить иностранцам. Эти работы занимали значительное число дней и ночей. Шиллинг, по природе нетерпеливый и неусидчивый, кричал за письменным столом и однажды как-то сказал, что этого продолжительного копирования бумаг можно было избежать».

«Оливер Твист» — первый социальный роман Диккенса. В романе рассказана страшная история одного брошенного мальчика, попавшего в мрачные трущобы Лондона. С исключительным мастерством Диккенс ведет свое повествование. Он мужественно работает над «школами бедных», страстно бьется за бесчеловечность фабричного общества, равнодушно обрекающего детей бедняка на страдания.

О двойных именах

В № 7 (714) «Литературной газеты» от 5 февраля 1938 г. В. М. Эренбург сообщает о вновь введенном двойном имени — «Оливер Твист» — имени отца Лермонтова. Указывая на то, что отец поэта пошел в битву имя Юрия, а переименование регистрировалось как Евтихий, В. М. Эренбург говорит, что имя Евтихий, ровное в семье Лермонтовых, очевидно, в XIX в. «заулыло стилистическому» и «было заменено другим, более светским».

«Оливер Твист» — первый социальный роман Диккенса. В романе рассказана страшная история одного брошенного мальчика, попавшего в мрачные трущобы Лондона. С исключительным мастерством Диккенс ведет свое повествование. Он мужественно работает над «школами бедных», страстно бьется за бесчеловечность фабричного общества, равнодушно обрекающего детей бедняка на страдания.

«Оливер Твист» — первый социальный роман Диккенса. В романе рассказана страшная история одного брошенного мальчика, попавшего в мрачные трущобы Лондона. С исключительным мастерством Диккенс ведет свое повествование. Он мужественно работает над «школами бедных», страстно бьется за бесчеловечность фабричного общества, равнодушно обрекающего детей бедняка на страдания.

«Волшебная книжка»

В 80-х годах в Москве был издан Лубочный книга А. Земского. Ему, между прочим, принадлежит исключительное по своему безобразию и перешлифованности «вблесное издание» собрания сочинений Пушкина в одном томе (1897 г.).

«Волшебная книжка» была одна рубль о переселенной. Навязные покупатели жаловались Земскому, что не могли прочесть эту книгу, сделать ни одного чуда. На все жалобы Земский невозмутимо отвечал: «А я одела. До этой книги у меня ничего не было, а теперь собственный дом в Марьиной роще. Разве не чудно?»

Журнальные новости

В пятом номере «Звезды» публикуется большая часть новых стихов Виссариона Саянова: «Память» (детство С. М. Кирова), «Старая застава» (Ленинград) и другие.

В книге «Звезда» начинается печатать вторую книгу романа В. Саянова «Небо и земля». Во второй книге романа, в которой автор пишет о первых русских летчиках, действие происходит в годы империалистической войны.

«Летовые люди». Действие происходит в Соединенных Штатах Америки. В основу романа положена развернутая биография великого изобретателя Эдисона. Роман принят «Литературным современным», печатающим его с пятого номера.

«Литературный современник» вводит сатирический «Общий раздел». Первый «Общий раздел» (в майской книжке) состоит из эпиграмм и литературных пародий А. Флинта.

«Литературный современник» вводит сатирический «Общий раздел». Первый «Общий раздел» (в майской книжке) состоит из эпиграмм и литературных пародий А. Флинта.

«Литературный современник» вводит сатирический «Общий раздел». Первый «Общий раздел» (в майской книжке) состоит из эпиграмм и литературных пародий А. Флинта.

«Литературный современник» вводит сатирический «Общий раздел». Первый «Общий раздел» (в майской книжке) состоит из эпиграмм и литературных пародий А. Флинта.

«Литературный современник» вводит сатирический «Общий раздел». Первый «Общий раздел» (в майской книжке) состоит из эпиграмм и литературных пародий А. Флинта.

ЭПТОН СИНКЛЕР
Автомобильный король

Повесть о фордовской Америке

В городе Дирборне, там, где находилась контора Генри Форда, владыка жалкое существование ежедневная газета «Индепендент», насчитывавшая семсот подписчиков. Генри купил ее за тысячу долларов, и так как ничто не должно продавать яри, нанял редактора и поручил ему поставить газету на ноги.

Писатель, живший в Калифорнии, готовил книгу, разработавшую продолжение американской прессы. В своих беседах с автомобильным фабрикантом он много говорил по этому вопросу. Писателю казалось, что его разоблачения привели бы большого впечатления на Генри. Он согласился с тем, что стране нужна газета, которая выступала бы за народные счастье и у которой хватило бы мужества говорить правду.

Писатель показал, как фермерский сынок, с ранней юности увлекшийся механикой и признававший только один идеал — капиталистическую прибыль, стал самым жестоким эксплуататором рабочих, заядлым реакционером, покровителем всех фашистских и полуфашистских организаций как в Америке, так и за ее пределами.

Генри Форд приступил к печатанию «Дирборн индепендент» серия статей о «Международном еврействе». Он развернул перед ошеломленной Америкой «Протоколы ученых мудрецов Сиона»; он поведал стране все о «Всемирном еврейском плане», «самом обширном плане порабощения мира, какой когда-либо был известен».

Генри Форд продолжал «раскапывать грязь» то об одном еврее, то о другом и делать «Международном еврействе». Он развернул перед ошеломленной Америкой «Протоколы ученых мудрецов Сиона»; он поведал стране все о «Всемирном еврейском плане», «самом обширном плане порабощения мира, какой когда-либо был известен».

Генри Форд продолжал «раскапывать грязь» то об одном еврее, то о другом и делать «Международном еврействе». Он развернул перед ошеломленной Америкой «Протоколы ученых мудрецов Сиона»; он поведал стране все о «Всемирном еврейском плане», «самом обширном плане порабощения мира, какой когда-либо был известен».

Призраки, которые не вернутся

«Живой труп» в ТРАМ

Федя Протасов — один из самых привлекательных образов в галерее правдоискателей Толстого. Сравните Протасова с князем Некудызьким на «Воскресенье», таким уморенным и аккуратным даже в своем помятом уходе на «света». Вспомните пропитанного искателя бога и правды, ладных Толстым: Петра Безухова и Константина Левина. Нет, Федя Протасов куда лучше их всех в своем откровенном стыде за тушность, за гнилость, за вырванное дюрисско-буржуазной России, лакированной блестящим светским лаком.

В «Живом трупе» художник-Толстой решительно побеждает Толстого-моралиста, учителя жизни. Вероятно, поэтому Толстой не возвращался к нему; вероятно, поэтому остался он не удовлетворен своей пьесой. Она не могла не возмущать его своей пугающей художественной правдой. Для лучших людей «нашего», — по словам Протасова, — крупа, если они не становились на точку зрения разрушителя этого круга — не разрушали его, — оставался один только, в сущности, выход. Это выход из воздушного замка мечтаний. От «воздуха духа земля» (Шиллер) они уносились в мир фантастических видений Любимыми переживаниями мигали они задушить скуку жизни, провозгласить ее стыд.

Федя Протасов и цыганка Маша (артистка Шенникова) — единственные поэтически единственные правдивые, единственные симпатичные нам, взмывающие в высшее искреннее сострадание, образы пьесы. Вещный светской черны, стоящая над ними, живя и противя. Люди два — «художник» и «кабальный гений» — пали слишком низко. В своем болезненном существовании они перестали быть романтическими героями. Мечта их растворилась в кошмар.

Если бы нас спросили, какая главная черта в характере Феде — этого петербургского, безвольного, страдающего героя «Живого трупа», мы бы ответили, что самое существенное в его образе — честность, откровенность перед самим собой и людьми. Тоску своего падения Протасов ненавидит не в самом себе. От своей тоски ему не освободиться ни в шампанском, ни в страстных цыганских песнях, где слышатся

«То разгуляе удалое,
То сердечная тоска»,

не освободиться и в очаровании чистой «поэтической любви» молодой цыганки Маши.

Как справился артист Г. Т. Черноваленко с трудной ролью Феде Протасова, ролью, требующей от артиста правдивых живых воплощений, интимного простого лиризма.

Нам кажется, что молодой даровитый артист не всегда и не во всем овладел существом своего образа. Он прост и правдив, когда обличает следователя, ничтожнейшего из ничтожных среди представителей «порядочного» общества. Он жизненно трагичен, когда стрелится у дверей зала судебных заседаний. С интимной, трогательной убедительностью в том, что иначе нельзя, рассказывает он в каюте «художнику» печальную повесть своей жизни. Но нет в нем надбавки и лирической скорби, не легла на его лицо тоска и складка сожаления о своей безвольно загубленной жизни. Слишком много в нем самоуспокоенности. Черноваленко, по нашему мнению, недостаточно показал сложность психологического облика человека умного, одаренного, задушенного «спасами жизни».

О цыганке Маше мы высказались более решительно. С самого начала артистка Шенникова берет верхнюю ноту в мажоре и играет на ней до конца. А где же нежная, беспокойная грусть влюбленности, где мягкие, чуть слышимые аккорды настроений, где, наконец, светлые идеалы ее любви? Ни сомнений, ни борьбы нет в ее чувстве. Наоборот, в ее игре мы видим односторонний помысл, слишком приподнятый, реактивный, угловатый, минуемая границей с риторикой.

Что сказать о светском фоне действия,

о всех этих Карениных, о добродетельной жене Протасова Лизе, об ее матери и сестре, наконец, о старом благородном — слышим благородном — Аврааме, о мелькающих знаменитостях адвокатуры и мелочных восторженных любителей искусства? Ведь ради них, чтобы освободить жеману от себя и сделать возможным брак с Виктором Карениным, стал живым трупом Протасов; ради них застрелился он, когда варварский средневековый закон о двоебрачии бросил чету Карениных под козла бедняцкой судебной машины. Здесь мы подходим к самому запутанному узлу пьесы: Толстому-художнику чужда драма всех этих людей. Почти карикатурен старый бездельник князь Абрезков, разлагающийся от высокой чистоты, цинегольствующий от идеализма, либерализма, термидоризма.

Артист Мамука по временам старался представить князя действительно благородным человеком (сцена с Карениной-матерью). В зрительном зале раздавался смех в чувствительных «благородных» местах. Характеризуя устами Протасова жеману его Лизу, Толстой бросил фразу, ставшую потом знаменитой, что у нее нет «изюминки». А без «изюминки» кvas не шипит. В замеске Толстой с гениальной убедительностью повторил «стариковское пятно», случайно брошенное на рисунок художника Михайлова в «Ане Карениной». Добродетельная Лиза Протасова, такая примерная жена и мать, настоящая Кити Левина — с той только разницей, что Толстой любит и почитает Киту, а Лиза антипатична ему. Толстой не чувствует ее драму. Не переживает ее, как переживает ее сама Лиза, искренне страдающая из-за тушного и лишнего прелюбвищия. Артистка Телыха играла Лизу всерьез. У зрителя это вызывает ту же реакцию — удивку, что и игра Абрезкова. А Виктор Каренин, богатый «карьер», действительный статский советник, бесплодный в своем сорочке лет, сено преданный устам либерального общества, обуржуазившийся негодяй на его голову — на голову человека, бывшего одним из столбов и охранителей этого самого светского варварства! Толстой уничтожил всю его честность, все его добрые качества одним презрительным эпитетом «скупных».

У него есть — и не случайное только — сходство с его знаменитым тезкой — мужем самой обаятельной и сильной героини Толстого — Анны Карениной. Либеральные добродетели светских людей особенно обаятельны в облике его матери — близком матери Вронского, насквозь проникнутой злобными предрассудками своего круга.

Такое это мимно цивилизованное общество. Оно страдает, конечно, не от зарплата, уделенного от прошлых столетий закона о двоебрачии. Оно страдает прежде всего от себя самого, от позитивных носимых им церковных цепей, от своей фальшивой морали, исповедуемой худшим из видов поповства — поповство морализирующее. В зрительном зале страдания этих полурисотократов способны вызвать иронический смех, в лучшем случае (например, сцена у следователя) — удивленное снисходительное молчание. Артисты Толкачев (Каренин), Делекторская (его мать), Козлова (Маша — сестра Лизы) и другие исполнители «серьезных» ролей в свою очередь тоже старались играть серьезно. Задача таких спектаклей, как «Живой труп», — внушить зрителю отвращение к мерзостным видениям прошлого. Справился ли театр с этой задачей? И да и нет.

Да, — поскольку советский зритель испытал чувство своего огромного нравственного превосходства над скудоумными кривляками, заправлявшими «общественного» мнения старого мира.

Нет, — поскольку драма Протасова, личной жизни заплятавшего за поэтическую мечту о свободе и любви, утратила свою исключительную идейную напряженность, превращалась, по временам, в замечательное уголовное приключение.

Ю. СПАСКИЙ

Иванушка, звери и художники

Г. И. Владычина и О. Г. Нецваева написали пьесу в трех действиях — «Сказка об Иванушке и Василисе Прекрасной». Третий Московский театр для детей поставил эту пьесу. Постановка — И. М. Дороница и А. З. Окуличева. Художники — С. К. Вишневецкая и Е. М. Фрадкин.

Милану, автору пьесы «Потерянный» и «Возвращенный рай», говорили, что напрасно у него дьявол богухульствует. Но ответа, что дьявол у него может быть пошлым, но тогда не будет ни дьявола, ни пошлым.

Создание из сказки пьесы — дело трудное. Русская сказка была основана на торжестве слабого, на торжестве утешенного, Иванушка у наших авторов — не драматично. Ему нечего проделывать. Основная сюжетная коллизия выброшена.

Перед нами крестьянская семья, и отец, и братья — все хорошие.

Сказка совсем бы не удалась, тем более, что написана она языком, которым пишут либретто кинодрам на программы, но вырнула авторов талантливых актеров.

Есть в сказке мелодия Онуфрий — актер Э. А. Сажин, кот Пашка — Михаил Петров, и заяц Кузя — А. А. Нестеров. Все они служат у Бабы-Яги — В. Н. Шаровой.

Служить им трудно. Баба-Яга все время кричит, вообще берет роль на-баса. Звери зато квалифицированы, они хорошо играют. Играют хорошо, потому что они хорошие актеры и положения у них святые. Баба-Яга хочет съесть зайца Кузя. Не только заяц, но и медведь и кот в отчаянии. Вот тут-то их и выручает Иванушка, который уничтожает Ягу.

В этих сценах есть напряженность, есть правильная задержка, есть страх, хотя авторы и не справляются с техникой сказки. Иванушка, бывший Иванушка-дурочек.

а ныне Иван-паревич в крестьянском платье должен по своей доброте душевной благодарствовать зверям. Зверя же должен помогать Ивану. Вместо этого Иван побеждает медведя — сам находит колодец и в колодезь меч. Кот, медведь и заяц присутствуют при всех подвигах Ивана, играют, но не действуют.

Театр не смог помочь авторам.

Очень хорошо третье действие пьесы. Оно все построено на оформлении. Заслуживший лес, на которого нет пути, становится сюжетным узлом действия.

Превосходные декорации не только хорошо сделаны, но и нужны пьесе. Но и здесь есть недочеты.

На очень маленькой сцене очень плохого зала показана речная дельта. Дельта хороша, что и Большому театру дальше не пойти. Но на берегу сидит волчица. Волчица загадывает загадки, желая вырвать Василису Прекрасную — И. И. Викторову, понимаем, что у артистки нет роли.

Почему на берегу реки волчица, а не рак или не рыба, — никому непонятно. Очень хорошо поставленный, превосходно оформленный спектакль плохо придуман.

На маленькой сцене показан Змей-Горыныч — его крыло, появляясь на секунду, ужасает зрителя.

Превосходно сделаны звуки спектакля. Ужас леса перед прилетом Горыныча передан вороньим криком.

Три дуба на маленькой сцене дают круглую глубокую спелую.

Спектакль был бы превосходен, если бы работу начали с доработки пьесы, в которой многое удачно.

Мы имеем по-новому понатую сказку, сказочную, интересную, очень широкую, по ассоциациям, которые она развивает, поэтичную. Но уровень литературного произведения ниже работы художников и постановщиков.

В. ШКЛОВСКИЙ

«Шактеры» — картина художника К. А. Лихачева для выставки «Индустрия социализма».

«Пигмалион»

В 1912 году, после трех «неприятных» пьес, четыре «приятных», три «пье для дураков» и несколько «фило-софички» комедий Шоу написал совершенно необыкновенное даже для него драматическое сочинение под названием «Пигмалион». По той же авторской классификации, «Пигмалион» был уже не комедией и не пьесой вообще, а «фантазией». Тогда же, в 1912 году, эта фантазия была поставлена в Петербурге, в Александринском театре.

Пять актов «Пигмалиона» наполнены блестящей и очень парадоксальной для 1912 года слоганной пикиркой, но к тому времени, когда артиль уже очень хотел бы знать, выйдет ли уличная цветочница или не выйдет, занавес самым выходящим образом опускается. Бюссин пьесы на подорожке, Шоу дальше уже не «в лицах», а от себя лично разбирает возможные варианты конца.

«Рассказывать все остальное в лицах», — говорит он в послесловии, — не стоит. Да и не нужно было бы рассказывать, если бы наше воображение не было в такой мере обесценило рабской зависимостью от «готовых пьес» из той лавки бархала, в которой литература получает свои записи «частивых концов» на все случаи. Когда нужно изобрести хорошие сочинения». После этого Шоу приступает к обсуждению дальнейшей судьбы своих героев.

Элиза Дулитль, которая раньше других поняла смысл своих собственных удивительных превращений, выходит замуж за Фредди Эрнестовича Хилла и открывает вместе с ним цветочную лавку. Деньги на это предпринятие и квартиру молодой чете дают полковник Пикеринг и профессор Хиггинс; это очень справедливо, говорит Шоу, потому что ни на что лучшее они неспособны. Цветочное дело, однако, у Элизы и Фредди не пошел, потому что Элиза теперь уже все-таки слишком «уточнена», а Фредди всегда был и остался идиотом, и оба они ничего не понимают в современных методах коммерции. Поэтому Элиза и Фредди должны будут поступить на курсы stenography или что-нибудь в этом роде. А профессор Хиггинс так и будет до конца повязывать ключами и обижаться.

В таком же, очень тревожном, стиле Шоу намечает дальнейшие пути всех остальных героев «Пигмалиона». Фантазия заканчивается политическим памфлетом. Шоу обсуждает «составившее положение».

Послесловие предназначалось только для читателей пьесы; зритель ничего о нем не должен был знать. Но сейчас уже можно не соблюдать эти правила игры. Мудрое авторское разъяснение сейчас уже все равно нигде не годится. Все решительно изменилось. Теперь уже «Пигмалион», даже в Англии, пьеса глубоко историческая.

Московский Театр сатиры, после нескольких советских и классических комедий, показал «Пигмалиона», если не ошибаемся, впервые на советской сцене. У нас были все основания опасаться этой встречи с «Пигмалионом». «Пигмалион» далеко не лучший из пьес Шоу и бесспорно устаревшая. Оказалось, однако, что «Пигмалион» уже настолько устарел, что снова стал веселой пьесой. Мы увидели старинный вольный, первых лет царствования короля Георга V.

Элиза Дулитль, уличная цветочница (артистка К. Пугачева), прошла трехмесячный курс обучения у профессора Фоггити Хиггинса (артист П. Поль) и стала светской лавой. Она научилась произносить слова «с поволокой», работать по-американски, спокойно носить самые сложные платья строго и обогородительно выдубить. Элиза победила «общество». Иногда в ее очень точной речи проникаются уличные слова и выражения, но она уже зву-

чат как «прим», как сознательный каприз светской лавы.

Стало быть, Элиза, если только захочет, заткнет за пояс всех светских дам! Нет, конечно, в ее последние предпринимательные годы, когда «Пигмалион» пользовался таким большим успехом в наших столицах и в провинции, вопрос ставился «служить». Не первая, а вторая часть парадокса привлекала и актеров и глубоко интеллигентного зрителя пьес Шоу. Дело в том, что Элиза и сама очень изменилась, когда надела покров, дорогов платя. Теперь уже Элиза не хочет быть идиоткой! Она не позволит над собой экспериментировать! И еще неизвестно, кто кому будет швырять в лицо домашние туфли — она Хиггинсу или Хиггинсу ей? Эта последняя тема, к несчастью, легко поддается «углублению», и в свое время ее не раз очень углубляли и психологизировали. Сам Шоу в том же послесловии, высказываясь очень серьезно о соотношении ан-глийского общественного устройства, одновременно много рассуждает о проблеме равновесия в браке, о сильных женах и слабых мужах и т. д. Вот где была проблема Отголоски этой проблемы то и ле-до слышатся со сцены, и зал отвечает на это веселым смехом.

Но смешнее всего старик Дулитль, музыкант и философ, воплощенный автором своей дочери Элизе. Он тоже сделал «своеобычную карьеру», но старик, увы, должен был «впрыгнуть душу» за эти неограниченно свалившиеся на его голову деньги делового миллионера. Он человек простой жизни, должен теперь несколько раз в году читать о амыно церковные проповеди. Иначе денег не дадут; коррупция — основной закон этой области. Старик Дулитль сначала очень возмущался и тоже говорил, что не позволит над собой экспериментировать. Но, конечно, это было не серьезно; после недолгой внутренней борьбы он согласился и выисодилась именно Дулитль материально подерживал Элизу и Фредди, когда они должны были поступить на курсы stenography.

Это уже очень похоже на серьезную трагедию, которая только из любви к публичке поставлена вверх ногами. В свое время так и играли «Пигмалион»: мы, дескать, шутим, но если вдуматься, то если поставить вещи на место! Задача театра и режиссура в том и состояла, чтобы не подпасть на эту провокацию. Нет, теперь уже это совершенно несерьезно, даже если вдуматься! Режиссер (Л. М. Кридберг) так и поступил: он организовал всеобщий спектакль, подчеркивая только кое-какие, очень богатые в этой пьесе, элементы сатиры на классовую мораль.

Отличные актеры Театра сатиры играли вдоволь. Выходил на сцену неумолимый тов. Куркин (старик Дулитль). На вечерах у миссис Хиггинс очень хорошо беспрерывно огорчалась, поражалась успехом Элизы тов. Халатова (миссис Элизабет Хилл). Источала огромную, почти осязаемую чопорность тов. Малутина (миссис Пирс). Т. Пугачева (Элиза) и Поль (Хиггинс), основные виновники всей путерыи, поведимому, еще не вполне сыгрались. Они весело ведут свой поединок, но еще недостаточно отточен диалог.

Менее интересен, чем обычно, В. Ф. Рындин, художник спектакля. По Шоу, гоножка Хиггинс была горячая поклонница эстетических теорий Вильяма Морриса, и ее салон был не обыкновенным салоном светской лавы, а олопощным торжеством «прикладной красоты». Моррис давал художнику большие возможности, но тов. Рындин почему-то пренебрег Моррисом. Костюмы и некоторые детали все же очень хороши.

Л. БОРОВОЙ

Советские пианисты выезжают в Брюссель

Беседа с членом жюри международного конкурса пианистов профессором Фейнбергом

9 мая на международный конкурс пианистов в Брюссель выезжают из Москвы четыре советских пианиста: Флиер, Гильельс, Михновский и Серебряков. Пианистов сопровождает член жюри конкурса, профессор Московской государственной консерватории С. В. Фейнберг.

В беседе с нашим сотрудником проф. Фейнберг сообщил следующее: — Конкурс в Брюсселе начнется 15 мая. Он отличается от всех предыдущих музыкальных состязаний тем, что участники этого конкурса должны были выучить программу в определенный срок — три месяца. Кроме того, как известно, пианисты, допущенные к финальным состязаниям, должны будут в течение семи дней выучить неупомянутое произведение одного из бельгийских композиторов. Это довольно большое музыкальное произведение, исполнение которого займет 20 минут.

По последним сведениям, к конкурсу уже

допущены 95 человек. Для финального состязания будут отобраны 12 человек. Все они получат премии, так как число премий соответствует количеству участников финального состязания.

В качестве членов жюри приглашены профессор и музыканты, не имеющие учеников среди соревнующихся. Во время конкурса в Брюсселе состоится ряд интересных концертов. Пианисты получат возможность прослушать таких блестящих мастеров фортепианной игры, как Артур Рубинштейн, Кавалевский, Эмиль Зауэр, и симфонические концерты с участием виднейших дирижеров.

24 апреля в Москве состоялся отчетный концерт пианистов Флиера, Гильельса и Михновского, на котором они исполнили конкурсные произведения. Этот концерт показал, что советские пианисты прекрасно подготовлены и мы надеемся, с честью оправдают доверие своей страны, пославшей их на международный конкурс.

НЕУМНАЯ ОПЕКА

«Комсомольская правда» пришла в гнев по этому случаю и замечает, что «назойливый, без чувства уважения к писателю преподносит ему заголовок (?) нравственно: прочел бы ты, мол, пьесу в клубе, поехал бы на гранду...»

В чем же тут назойливость и неуважение к писателю? В том ли, что пограничник, о которых пишет Гусев, зовут его к себе посмотреть, как они живут? Они, очевидно, это говорили с глубокой серьезностью, а наши критики ради зубокасаления («поехал бы ты на гранду») превратили серьезную вещь в пошлость.

Наш недосмотр заключается в том, что действительно в одном номере помимо основного разбора пьесы «Дружба» еще два раза упоминается эта пьеса. Но кому нужно навязывать «Литературную газету» особую адулманную львовскую коварность?

Неумная опека ничего кроме вреда дать не может. Подобная «садища» Виктора Гусева будет тем более вредна, если Гусев примет все же его поклонничество по плечу.

Если «Комсомольская правда» не согласна с разбором пьесы «Дружба», данным в «Лит. газете», то она может написать об этом, не прибегая к странному формулированию «чуть ли не разоблачат». «Чуть ли», — значит пошлость. Нельзя писать о том, что чудится.

И, наконец, наши нравоведы пишут: «В одной статье о Гусеве говорится, что он — одаренный поэт. В другой — что его «почему-то у нас обьявили маститым стихотворцем».

Товарищи! «Комсомольская правда», неужели вы до сих пор не знаете, что можно считать маститым, не будучи одаренным, и наоборот?

Мы предостерегаем Виктора Гусева от скороспелой «маститости» и утверждаем, что он одаренный писатель.

«Комсомольская правда» пришла в гнев по этому случаю и замечает, что «назойливый, без чувства уважения к писателю преподносит ему заголовок (?) нравственно: прочел бы ты, мол, пьесу в клубе, поехал бы на гранду...»

В чем же тут назойливость и неуважение к писателю? В том ли, что пограничник, о которых пишет Гусев, зовут его к себе посмотреть, как они живут? Они, очевидно, это говорили с глубокой серьезностью, а наши критики ради зубокасаления («поехал бы ты на гранду») превратили серьезную вещь в пошлость.

Наш недосмотр заключается в том, что действительно в одном номере помимо основного разбора пьесы «Дружба» еще два раза упоминается эта пьеса. Но кому нужно навязывать «Литературную газету» особую адулманную львовскую коварность?

Неумная опека ничего кроме вреда дать не может. Подобная «садища» Виктора Гусева будет тем более вредна, если Гусев примет все же его поклонничество по плечу.

Если «Комсомольская правда» не согласна с разбором пьесы «Дружба», данным в «Лит. газете», то она может написать об этом, не прибегая к странному формулированию «чуть ли не разоблачат». «Чуть ли», — значит пошлость. Нельзя писать о том, что чудится.

И, наконец, наши нравоведы пишут: «В одной статье о Гусеве говорится, что он — одаренный поэт. В другой — что его «почему-то у нас обьявили маститым стихотворцем».

Товарищи! «Комсомольская правда», неужели вы до сих пор не знаете, что можно считать маститым, не будучи одаренным, и наоборот?

Мы предостерегаем Виктора Гусева от скороспелой «маститости» и утверждаем, что он одаренный писатель.

Об интернационализме и любви к народу

«Бар-Кохба» С. Галкина в ГОСЕТ

Когда я читал «Иудейскую войну» Л. Фейхтлингера, я задавал себе вопрос — почему этот выдающийся писатель, гуманист и антифашист не достиг в этом романе своей цели? Почему идеи, вдохновляющие центрального героя романа — Иосифа Флавия, кажутся неоправданными, а его сокровенные размышления о своей судьбе неискренними и искусственными? Потому ли это происходит, что герой изображен не таким, каким он был в действительности? Нет, не потому.

Слишком скудные источники не дают возможности с достоверностью утверждать, какими душевными свойствами обладал Иосиф, сын Матфия, священник в храме, доверенный представитель Иудеи, командированный в Рим, правитель большой области, один из вождей иудейского восстания, ценный предательства и бесконечных унижений купивший себе жизнь и свободу у ставший, наконец, знаменитым историком Иосиф Флавий.

Может быть, наша недоумения вызваны тем, что Флавий изображен не так, как нам бы хотелось? Но мы не намерены ни приукрашивать Флавия, ни превращать его в идола.

Самая мотивировка поведения Флавия, идеи, лежащие в основе его общественной деятельности, представляются нам неверными. Мы не видим в этом героя «истинных страстей» и «правдоподобия чувствования». Мы не видим в его действиях убедительной цели. И хотя он хочет быть честным посредником между римлянами и евреями (умом — он с первыми, сердцем — со вторыми), его не любят и ему не верят ни те, ни другие.

Иосиф хочет быть «гражданином вселенной», но становится абстрактным космополитом, утрачивает связь со своим народом. Подлинным «гражданином вселенной» может быть лишь стойкий борец за идеалы человечества, за свободное существование и дружбу всех народов и за свободу и независимость своего народа.

После всего сказанного понятно, что и спектакль «Бар-Кохба», в котором трактуется историческая тема, близкая к Фейхтлингеру, вызвал в нас законные опасения.

Эти опасения, к счастью, не оправдались. И драматург, и театр сделали все для того, чтобы воплотить в спектакле о Бар-Кохбе идею борьбы за свободу и независимость народа, не умаляя ее интернациональное, общечеловеческое значение.

Еврейский театр пришел очень сложным путем. В последние годы становилось все яснее, что «местечковая» тематика грозит за-

вести театр в тупик. Великая Социалистическая Октябрьская революция не только покончила со всеми бесчеловечными, унижающими социально-экономическими и национальными притеснениями, которым подвергался еврейский народ; она дала ему право на производственный, свободный, инициативный труд. Исчезла тема «местечка», мучительно-страшная тема Менделеев-Мойер-Форм и Шолом-Алейхема.

Театр почувствовал необходимость перехода к темам новой жизни («Семья Онадис»). Театр обратился к мировой классической драматургии («Король Лир»). И, наконец, пришел к историко-народной теме (С. Галкин «Бар-Кохба»). Вот — три направления единого ренегатура, в которых нет и не может быть советского еврейского театра.

Последние годы были решающими для определения новых художественных позиций театра. Был поставлен «Гершель Острополер» — своеобразный рассказ об «еврейском Гарибальди». Госте поставила «Суламифь» — эту старинную пастораль — и впервые в театре прозвучала древняя народная лирика «Семья Онадис» — показала героическое в нашей современной жизни.

Таков путь театра к «Бар-Кохбе». Буржуазная литературная историография и сионистская литература сделали все возможное, чтобы создать ложное представление о жизни и интересах народа, чтобы подвести его в интересах национализма. Между тем Бар-Кохба и его сподвижники вставали против аристократии, против богачей, против еврейской знати, примирившейся с Римом, подымали народ против угнетателей. В пьесе С. Галкина, подлинно исторической и правдивой, Бар-Кохба — народный еврейский герой, борющийся за свободу своих братьев и за свободу всех живущих в Иудее греков, ассирийцев и др. — против римского порабощения. Эту истинно гуманистическую идею Галкин противопоставляет абстрактно-космополитической.

Три о половиной года продолжалась последняя война еврейского народа против Рима; борьбу возглавляли Бар-Кохба и ученик, бывший пастух Раби Акива. Римские летописи рассказывают, что в Иудее были посланы многочисленные войска, чтобы подавить восстание Бар-Кохбы. Римляне и евреи сталкивались более чем в 60 сражениях, пока не был захвачен последний опор-

ный пункт повстанцев — город Беттер. После падения Беттера (в 135 г. н. э.) борьба продолжалась. И хотя римляне разграбили Иудею дотла, а евреев продавали в рабство (копее денег), — восстания не прекращались. С. Галкин и Еврейский театр сумели показать стремление к свободе побежденного народа. Заключительные слова Бар-Кохбы («Вперед! Только вперед!») — победительный народ и поэтому они звучат правдиво.

Маленькая Иудея, лежащая на перекрестке мировых путей, не могла в результате своего столкновения с Римом не погибнуть, как и другие государства, подвластные Риму — от Британии и Германии до Греции и всего Ближнего Востока. Но из этого не следует, что народы должны были добровольно отдаваться во власть завоевателей. Наоборот, перед народами вставала необходимость борьбы против Рима (раннее христианство было одной из форм этой борьбы). Космополитизм Флавия вытекал из неправильно понятых национальных интересов и превратился в фатализм, в идеологию смирения. Этот космополитизм был антинародным и антиинтернациональным. Борьба же Спартака, Симона Вар-Гироа, Бар-Кохбы и других, ведшаяся на протяжении трехсот лет, имела, несмотря на всю свою ограниченность (и идей и радиуса действия), общечеловеческое содержание.

Художнику в историческом произведении всегда грозит опасность приукрашивания (либо разоблачения) героев и опасность «смеяния времени», «модернизации» истории. Эти опасности не избежала драматург и театр. Искон в драматической пьесе Галкина предстает перед зрителем то как буржуазный националист, то как кающийся преступитель, а Пашка — как сознательный представитель модернизированной сионистской философии. Движение против Рима было значительно более сложным, чем представляется это в «Бар-Кохбе». Если театр сделал правильно, подчеркивая прогрессивные элементы в борьбе Бар-Кохбы, то все же следовало представлять эту борьбу как про-

явление последовательного интернационализма. Прогрессивное значение произведений, подобных «Бар-Кохбе», отнюдь не в том, что некоторые герои древности пронесут наши современные лозунги. Нам незначит передавать народы и их героев.

Бар-Кохба иногда слишком риторичен. М. Шехтер — талантливый лирический актер — сменил эту риторичность, но впал в sentimentalный тон. Кстати, в поисках «ярких красок» в мелодраматическую sentimentalность впал и автор пьесы.

Отмеченными нами мелодраматизм последовательное всего проведен в образе Пашки. Театр хорошо сделал, значительно сократив сцену в тирме (выжигу приюта Антония и Рупина), но не помешало бы сократить и беседу Пашки с Менаси. Пашка слишком долго умирает. Если она глубоко потрясена личным сообщением Менас

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬТОН

Терни славы

И сожалению, фельетон основан на фактах. Он вошел не поучаешься, небрежно... Позвольте, товарищ, в чем дело? Кто вы такой? Троев. Поэт. Здравствуй. Минуточку, минуточку... Вот, слушайте. Только так. Сейчас — раздастся голос диктора, мы передаем записанную на тонких пластинах песню поэта Троева «Куда, куда? За кромку льда!»

В ответственный товарищ Горностайский принимал гостей. Беседовали о судьбах литературы. Пили чай. Вдруг отключилась дверь, и в комнату вошел человек в пальто, галосах и шапке. Не обращая внимания на присутствующих, он бросился к приемнику.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

«Плоды просвещения»

Открыл мартовскую книжку «Звезда», мы с захватывающим интересом прочли статью Ю. Сервука «Писатель и народ». На 21-й странице мы с волнением обнаружили нижеподписанную цитату из К. Маркса:

В. НАГЕЛЬ

История царской цензуры до сих пор еще не написана. Для нее даже еще не подобраны истеричающие материалы, которые в изобилии хранятся в различных исторических архивах. Между тем, без истории цензуры нельзя по-настоящему приступить к составлению истории русской общественной мысли, русского освободительного и революционного движения.

Так как пресса не прогресса, а крайние ее представители, А. Крамоль, были на воле. Уж тем более не годится. — Значит нужно было прогресса, чтоб была под прессом пресса!

В лагерях. Красноармейцы за оставлением стеной газеты. Работа художника М. Гурьянова. Мстера.

Письма читателей

«Книжные новости» ИЛИ «Книжный архив»

Конеч апреля. Я просмотрел только что полученный мною пятый номер «Книжных новостей». В первой странице помещено сообщение о литературе по лингвистическому вопросу. Подзаголовок. Появилась эта сводка на полтора месяца раньше, она принесла бы несомненную пользу.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕСТИ ИЗ РЕСПУБЛИК

Сказки С. Г. Писахова. В Архангельске вышла на печати замечательная книга С. Г. Писахова «Сказки». Повествование ведется от имени Малины — жительницы деревни Умьы, с которыми автор однажды встретился и от которого услышал два фантастических сказки: «На корабле через Карапаты» и «Роза и волки».

ПИСАТЕЛИ В ПЕРВОМАЙСКИЕ ДНИ

Писатели в Первомайские дни выступили перед микроскопом. 30 апреля был проведен радиочас творчества В. И. Лебедева-Кумача. Писатели вместе с трудящимися столицы приняли участие в первомайской демонстрации на Красной площади.

На книжном базаре

С 27 апреля на Тверском бульваре функционирует книжный базар. Книготорговые организации вышли на него неподобающим и точным поведением. Уж очень нестерпимый вид имеют крохотные ящики-прилавки, у которых три человека «уже образуют толпу».

«Бумажные потери»

Значительная часть изданий Ленгослитиздата печатается на плоских машинах, для которых нужна флатовая (листовая) бумага. Однако, бумажные фабрики, получая от издательства заявки на флатовую бумагу, присылают бумагу в рулонах, годную лишь для ротационных машин.